

2. Кузнецов В.И., Идлис Г.М., Гутина В.Н. Естествознание. – М.: Агар, 1996. – 384 с.
3. Вернадский В.И. Биосфера: избранные труды по биогеохимии. – М.: Мысль, 1967. – 376 с.
4. Вавилов Н.И. Закон гомологических рядов и наследственной изменчивости. – Л.: Наука, 1987. – 259 с.
5. Диалектика живой природы. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 360 с.
6. Ярыгин В.Н. и др. Биология: в 2 т. – Т. 1. – М.: Высшая школа, 2001. – 432 с.
7. Волькенштейн М.В. Биофизика. – М.: Наука, 1988. – 576 с.
8. Кемп П., Армс К. Введение в биологию / Пер. с англ. – М.: Мир, 1986. – 671 с.
9. Мэрион Дж. Общая физика с биологическими примерами / Пер. с англ. – М.: Высшая школа, 1986. – 623 с.
10. Медавар П., Медавар Дж. Наука о живом. Современные концепции в биологии / Пер. с англ. – М.: Мир, 1983. – 210 с.
11. Торосян А. Ц. Основная функция живого и ее эволюция. – М.: Наука, 1994. – 224 с.
12. Тейяр де Шарден П. Феномен человека / Пер. с фр. – М.: Наука, 1987. – 440 с.
13. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
14. Эбелинг В., Зингель А., Файстель Р. Физика процессов эволюции / Пер. с нем. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 328 с.
15. Ленинджер А. Основы биохимии: в 3-х т. Ч. 1 / Пер. с англ. – М.: Мир, 1985. – 365 с.
16. Грант В. Эволюционный процесс: критический обзор эволюционной теории / Пер. с англ. – М.: Мир, 1991. – 488 с.
17. Миклин А.М. Эволюционная теория: век XX. – СПб.: Лань, 1999. – 160 с.
18. Любимцев А.А. Наука и религия. – СПб.: Алетейя, 2000. – 358 с.
19. Мейен С.В. О соотношении номогенетического и тихогенетического аспекта эволюции // Журнал общей биологии. – Т. 35. – № 3. – 1974. – С. 353-364.
20. Назаров В.И. Эволюция не по Дарвину: смена эволюционной модели. – М.: КомКнига, 2005. – 520 с.
21. Грин Н., Стаут У., Тейлор Д. Биология в 3 т. Т. 3. / Пер. с англ. – М.: Мир, 1990. – 376 с.
22. Вилли К., Детье В. Биология (Биологические процессы и законы) / Пер. с англ. – М., 1974. – 824 с.
23. Лебедев С. А. Философия естественных наук. – М.: Академический Проект, 2006. – 560 с.

V.S. Danilova, N.N. Kozhevnikov

Basis of biological picture of the world

The authors reveal the basis of biological picture of the world and its basic peculiarities. Key ideas and outline of the picture of the world are analyzed. Among them there are postulates, fundamental concepts, theoretical models, structural levels of organization of living things. Basic methodological approaches of the disciplinary ontology, its universalism and heuristic potential are investigated as precondition for formation of modern scientific picture of the world.

Key words: phenotype, genotype, genetic code, nucleic acid, genetic information, mutation, ontogenesis, population, type, biogeocenosis, biosphere, natural selection, convariant reduplication, biological progress, evolution, life, proteins, catabolism, anabolism, chirality, human being, cephalization, noosphere, reduction, holism, teleology.

УДК 87.3

С.И. Оспанов

ЗОРОАСТРИЗМ – ОДИН ИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

Приведены материалы исследования глубинной связи культуры тюркских народов с зороастризмом. В ней рассматривается памятник древнеиранской литературы «Хордэ Авеста». В компаративном анализе впервые представлен якутский материал. На их основе показано наличие параллелей в тэнгрианстве и зороастризме, сходство языкового характера, обусловленное некогда единым образом жизни.

Ключевые слова: зороастризм, авестология, сравнительно-исторический анализ, тэнгрианство, тюркология, прото- и древнетюркские языки, прообразы мировых религий, олонхо, мировоззрение.

Зороастризм известен западному миру издревле. О нем очень хорошее представление имели в Античной Греции. Греки своих лучших философов сравнивали с Заратуштрой. Гераклит свое прозвище «темный», по-

видимому, получил из-за того, что он глубоко понимал и выражал идеи зороастризма, что для его современников было не совсем ясно. По свидетельству Диогена Лаэртского, Сократ после чтения книги Гераклита сказал: «Что я понял – прекрасно; чего не понял, наверное, тоже; только, правда, для такой книги надо быть делосским ныряльщиком (чтобы не захлебнуться)» [1, с. 110].

С учением зороастризма западный мир ознакомился по переводам текста «Авесты» на французский язык

ОСПАНОВ Сапар Имангалиевич – к. филос. н., доцент кафедры философии Казахского государственного женского педагогического университета, г. Алматы.

E-mail: Sapar49@mail.ru

А. Дюппероном, на немецкий – Кленкером [2]. Отдельные её разделы на русский язык перевели К. Коссович, К. Залеман, К. Иностранцев и др. [3]. Относительно полный перевод «Авесты» на русский язык в конце XX в. осуществил И.М. Стеблин-Каменский [4], а наиболее полный текст «Хордэ Авесты» на русский язык перевел М.В. Чистяков [5].

Наш обзор и анализ различных источников позволяет сделать вывод о том, что зороастризм сложился не позднее, чем в середине второго тысячелетия до нашей эры. Его каноны служили прообразами для всех последующих мировых религий.

Сомнения по поводу достоверности текста Авесты возникали как на начальном этапе знакомства с ней, так и гораздо позже. Тем не менее сторонников признания подлинности Авесты оказалось абсолютное большинство [2]. Лишь в середине XX в. по поводу достоинства Авесты сомнение выразил Е.Э. Бертельс. Он пишет: «Прежде всего, смущает невообразимая абстрактность гат. Трудно поверить, что в ту отдаленную эпоху, когда они создавались, люди могли дойти до столь абстрактного мышления. ... Во всяком случае подобная абстрактность для той эпохи кажется невероятной» [6, с. 39]. Однако в настоящее время такое мнение остается почти единственным, и мировые авестологи признают историческую подлинность содержания Авесты.

С древнейших времен предки современных тюркских и иранских народов жили по соседству, поэтому между ними в различные исторические эпохи были взаимные проникновения языков, культуры, обычаев, традиций, верований. Они изучены достаточно хорошо. Однако, «по самым осторожным оценкам, в Гатах более или менее понятно около половины всего текста, а треть просто темна, поэтому их и трактуют, то как заклинания шамана, то как изложение возвышенных философских доктрин» [7, с. 268-269]. Сохранность его текста была обеспечена стихотворной формой изложения, который выучивался наизусть и передавался из уст в уста.

На наш взгляд, увязывание текста Авесты с санскритом и с семитским языком не дали существенных результатов. Гораздо перспективней представляется изучение непереуведенных частей, терминов, понятий Авесты с позиции древнетюркского языка.

По сюжету и мифологии Авесты, Заратуштра был родом из сакских племен, населявших северо-восток современного Ирана. «Долгое время считалось, что он жил в Азербайджане, на северо-западе древнего Ирана. Современные исследования показали, что такого быть не могло. Исходя из содержания и языка сложенных Зороастром гимнов теперь установлено, что в действительности он жил в азиатских степях к востоку от Волги. Поэтому весьма желательно, чтобы его жизнь и верования изучали в СССР», – писала всемирно признанный авестолог М. Бойс [7, с. 3] «Они (племена) пасли скот – коров, верблюдов, овец и коз – на огромных степных

просторах от Северного Причерноморья до Алтая и Восточного Туркестана, от Уральских гор на севере до Иранского нагорья», – дополняет также И.М. Стеблин-Каменский [8, с. 4].

Таким образом, вполне вероятно, что Заратуштра первоначально свое вероучение сочинил на сакском, т.е. прототюркском языке. Однако ряд авторов считают саков ираноязычными, но в таком случае не возникала бы проблема с пониманием языка Авесты. Такое обстоятельство, по нашему мнению, есть обратная проекция в последующем времени распространения зороастризма на регионы происхождения Заратуштры. Более вероятно, что это был период, когда древнетюркский и древнеиранский языки на смежной ирано-туранской территории были более близкими, чем в настоящее время. Но это не является основанием для отказа Заратуштре в его происхождении от саков, а сакам – от прототюркского языка. Скорее, эти народности в те времена имели общий протоязык, сохранившийся в современных тюркских и иранских языках.

Еще можно сослаться на почти исторические факты из жизни самого пророка. Заратуштре было тридцать лет, когда он обосновал свою веру. Десять лет скитался среди своих соплеменников, агитируя принять его вероучение. Первоначально ему последовал лишь его брат. Видимо, со временем к нему начали прислушиваться и другие, потому что встревоженные предводители старой веры (мы полагаем, это были баксы – шаманы тэнгрианства) стали его активно притеснять, устраивали над ним насмешки, издевательства. В итоге Заратуштра был вынужден уйти в соседнюю страну (к предкам персов), где местный правитель Виштаспа принял его новую веру [9].

По всей видимости, идеи зороастризма во времена самого Заратуштры начали иметь успех среди сакских, прототюркских племен. Это подтверждают следующие исторические факты:

1. До учения Заратуштры среди саков и предков иранцев были распространены различные верования. Для того, чтобы им не противопоставлять себя в качестве язатов или издодов, всех «почитаемых», достойных благих творцов духовного и материального миров, в зороастризме были приняты их идеи, они были заложены в основе отдельных гимнов. Это служило консолидирующим фактором зороастризма с другими старыми и иными религиозными течениями [9].

2. Туранские правители, когда Виштаспа решил принять веру молодого пророка, прислали ему дары и обещали приносить ежегодную дань, если он не будет делать этого. А когда это не удалось, они объявили войну, вступили в сражение и проиграли его [9, 10].

3. Семидесятисемилетний пророк умер от кинжала (от «болатнарсе» – от «стальной вещи») черного мага-карапана Рвахш-тура – «Крупный баксы (шаман) из Турана», который подкрался к нему, «как волк», (и это, как мы полагаем, есть намек на тотем древнетюркских

народов) [10, 11]. Данные факты свидетельствуют о непримиримой борьбе, которая шла между сторонниками тэнгрианства и зороастризма.

Еще одно объяснение, почему до сих пор авестологи в поиске первоначальных смыслов слов, терминов, понятий Авесты не обращались к древнетюркскому. По нашему мнению, это является следствием, если можно так выразиться, графовинизма, т.е. того, что западные языковеды изучали языки, в основном, лишь по написанным или специально составленным текстам. Таковыми были санскрит или иврит. Если не было таковых, то в научных исследованиях вовсе не брали во внимание другие языки. Такими, не перенесенными на тексты в прошлом остаются и тюркские языки. Теперь нам, наследникам прото- и древнетюркского языков, надо взяться за это и попытаться внести свой вариант такого понимания [12].

На фоне вышеизложенных исторических фактов, автор считает правомерным провести сравнительно-исторический анализ содержания Авесты, зороастрийских обычаев, традиций с обычаями и традициями тюркских народов, имеющих корни со времен тэнгрианства, а также интерпретировать отдельные понятия, имеющиеся в Авесте с позиции прото- и древнетюркских языков.

Анализ поставленной проблемы можно начинать с выяснения соотношения между тэнгрианством и зороастризмом. Обсуждение данного вопроса в авестологической литературе (по крайней мере, на русском языке) почти не встречается. В авестологии существует точка зрения, согласно которой первоначальная часть Авесты (гаты), составленная самим Заратуштрой, включает мотивы, идеи, содержательный строй более ранних религий, мифов. Это мы видим в «Хордэ Авесте».

Древние тэнгрианцы среди небесных богов главными считали Солнце и Луну. Часть тюркских народов, принявших ислам, за тысячу с лишним лет потеряла следы древних мифов и тем более конкретные сюжеты тэнгрианского мировосприятия. В отличие от других тюркских народов, народ саха, очень рано перекочевавший в далекие северо-восточные земли, сохранил многое в сюжетах олонхо, передающих различные первоначальные представления о божествах и духах времен тэнгрианства.

По ураангхай-сахалар (или просто саха), «Айыы» – божества, творцы; «Айыы аймага» – страна богов, которые заселяют семь ярусов небесного мира. Для современных саха «айыы» как месяц, и это омоним для современных людей, а в прошлом – они были лишь синонимами [12]. На других тюркских языках, в том числе и на казахском «Ай» только Луна. На языке саха, как нам кажется, корень «айыы», для применения обозначения месяца приобрел свой аллофон «ый» и стал омонимом первоначального единого корня.

Этому, с точки зрения древних людей, была своя явная причина. Во времена древних тюрков, в том числе и, по-видимому, в мире древних саха, господствовало тэнгрианство, Солнце, Луна и звезды казались не физическими

телами, а сверхъестественными, даже духовными феноменами. Без этого они должны были бы упасть на землю, как брошенный в небо камень. От этого и произошло у ряда древних тюрков доисламское понятие «Кудай» – «Куд/т (беретин) Ай» – «Луна (дающая) куд/т». Слово «куд» или «кут» для тюркских народов – очень богатое по смысловым оттенкам понятие [13]. По-видимому, та треть словарных слов якутского языка, «безродных» [14], не относящихся к какой-либо другой группе языков, упорно повторялась олонхосутами так же, как и зороастрийцами – древний текст Авесты. Обсуждение этого вопроса хорошо представлено в работе Н.И. Даниловой и Н.И. Поповой [15], которые эту часть слов причисляют к той группе корней, которые относятся к временам древних саков – общих предков современных тюркских народов.

В «Хордэ Авесте» имеется «Молитва Луне». Она присутствует наряду с другими молитвами, посвященными Солнцу и некоторым звездам. Однако в отличие от других небесных представителей Луна возвеличена до образа Бога-Создателя. Она сохраняет первоначальное «семя Быка», т.е. всякого живого существа и растений, в том числе и человека. В «Авесте» Бык – образ всякого генетического начала, поэтому его голова является главным элементом архитектурного ансамбля зороастрийских храмов.

Луна – страж Истины. Из земли стебли вырастают при свете Луны. От Луны берут начало хварно (святость, благодать, отмеченность, харизма – весь Святой Дух, имеющий огненную, солнечную природу), что должно быть и в каждом человеке, кто имеет «Благоую Мысль, Благое Слово, Благое Дело». Хварно изображается в виде солнечного диска над головой человека. Это позднее перешло в христианство в виде нимба как обозначения святости. Луна несет живительную воду, мудрость, тепло, изобилие и даровитость, пользу, богатство и свежесть, процветание. Она же бог целебного [5].

Как видно из вышеизложенного, Луна – Ай является «Куд-Ай»-ем! К тому же, если здесь вспомним замечание о том, что в «Авесту» вошли сюжеты, представления более ранних верований, в том числе, как мы полагали, и тэнгрианства. Если мы знаем, что древний народ саха также веровал в Тэнгри, то время вспомнить, как он понимал Айыы («Айы»):

- 1) творение, создание, творческое начало;
- 2) доброе начало, все доброе и чистое в видимом и невидимом мире;
- 3) общее название высших существ (добрых духов, гениев);
- 4) бог, божество, творец, создатель.

«Үрүң аҕы тоҕон» (Үрүң Айыы Тойон) – «Верховное божество, стоящее выше всех аҕы, добрый дух, создатель мира, управляющий всею Вселенною, творчески ниспосылающий детей и оказывающий общее влияние на плодородие земли, размножение скота» и т.д. «Давши зем-

лю, воздух и человека и давши последнему кут (душу), Ёрұң а́йы то́юн удалился от дел и ничего не делает, т.е. не творит, не дает также и новых кут. Он не вмешивается по своей инициативе в личные дела отдельного человека, не влияет по выбору на его благосостояние и не выслушивает его личных просьб...» [13, с. 47]. Думаем, нет сомнения в том, что эти представления имеют древнее происхождение, богатое и зрелое содержание. Они старше, чем содержания священных писаний современных мировых религий. К тому же они уже не мифологические представления, а полноценное политеистическое и деистическое мировоззрение.

Огонь является главным символом и семантическим конструктом всего зороастризма. Поэтому его синонимично называют как огнепоклонство.

Нам представляется, что «Гимн Огню» – самый поэтически тонко построенный, вдохновенный гимн среди других гимнов Заратуштры [5]. Он по значимости имеет несколько уровней: солнечный огонь равносильно самому Творцу, огонь главного (правительственного) уровня храма, огонь храма местного значения, огонь алтаря каждой семьи. По каноническим требованиям зороастризма мир состоит из четырех элементов: огня, воды, земли и воздуха. Заратуштра завещал их содержать в чистоте. Ради этого зороастрийцы даже тело умершего человека не предавали земле, чтобы ее не осквернять тлеющими сквернами разлагающегося трупа. Подход к огню был строго регламентирован различными ритуальными требованиями, чтобы его случайно не осквернить. А как относились древние прототюрки к огню?

Для поиска ответа надо обращаться к богатому материалу этнографов, лингвистов, археологов и др. Возьмем несколько примеров. «От» или «уот» по тюркски имеет прямое значение, как огонь на костре. Им пользовались в качестве силы против нечистых сил, причин болезней. При откочевке от зимовья на летовку, с одного места на другое, зажигались два больших костра, чтобы можно было между ними прогонять стадо, караван. Это для того, чтобы огонь отгонял злых духов, болезни, которые накопились в этой местности из-за длительной стоянки. Соблюдались всякого рода осторожность, чтобы из казана (котла) или чайника не попала еда или вода на огонь, не только по чисто физическим, нежелательным причинам, а по поверью, что это возмутит дух огня и принесет несчастье. Исключение делается только для специального жертвоприношения огню. При тушении огня на него не дуют, а чем-то придавливают. Если дуют на огонь, то дух огня уходит из очага, юрты, дома.

Особое отношение существует между очагом, огнем и женщиной. Древние тюрки полагали, что по дыму и теплу из очага, которые поднимаются вверх через верхнее отверстие юрты или по дымоходу, спускается Ымай-а(д) же – покровительница хозяйки дома. Она опекает хозяйку. Знакомство с ней невеста начинает уже при первом входе в дом жениха: перед входом в дом выносятся огонь

из домашнего очага, куда невеста подает кусок масла и просит Ымай-аже, чтобы она приняла ее в очаг, под свою опеку. Ымай-аже заботится о зачатии ребенка, следит за ростом плода, помогает при родах. Она опекает ребенка, пока он не научится говорить и не начнет нести ответственность за себя, пока другие с помощью слов не начнут воспитательный процесс.

Интересно, что саха кроме других значений «уот» огнем называют и свет Луны. Огонь зажигается над шаманом, если он падает в обморок. Еще один особый омоним понятия «уот» – вскармливание, укрупнение скота [13]. Подобное говорится и на казахском языке «малга от бер» – «дай огня скоту». Еще казахи говорят «от» – когда видят очень густой и молодой травостой. По-видимому, такие омонимы – неслучайные фонетические совпадения.

В давние времена за всеми этими словоупотреблениями лежали древние представления о метаморфозных состояниях сверхъестественного богоподобного огня, способного превращаться в различные качественные состояния: от теплого луча света вырастает трава (как и в зороастризме полагали, что трава растет при лунном свете-огне), а через корм в тело скота передается огонь. Трава, любая растительность, накопив в себе тепло огня Солнца и Луны, способны заново выйти из них – гореть. Поэтому казахское название дров – «оты(і)н», по нашему мнению, имеет значение, как «нора огня». Ведь тело любого животного, живого человека имеет тепло, а смерть означает остывание тела, окоченение тела.

После таких представлений об эффектах огня, тепла можно ли об огне думать, тем более размышлять просто, без волнения духа, без удивления, мало того, без преклонения перед ним? Все это несложно представить сильно замерзшему человеку, если он когда-то пережил угрозу смерти от холода или видел умирающего от холода человека. Только огонь дает ему возможность снова согреться, приготовить пищу, ожить, лечиться от многих болезней. Наши предки благоговейно относились к огню, верили в его сверхъестественную силу.

Они в образе огня видели все самое важное, живое, т.е. всеохватывающую силу. Если солнечный жар греет чрезмерно долго, то сжигает все на земле, жухнет травостой, не выживают растения, гибнет скот. Наступает голодный год. Если случайно загорится огонь и начнется пожар, который сжигает все на своем пути, включая самого человека, то это рассматривалось как кара небесная. Зато умеренный огонь в очаге являлся источником всего животворного, целебного, доброго. Все это не могло не породить веру в огонь, как в божественную силу или в самого Бога в особой форме. Об огне в древности наверняка существовало цельное мировоззрение. По прошествии лет об этом забывалось, что-то важное было утеряно. Но в гимнах зороастризма может присутствовать многое, включая древние названия различных состояний, проявлений, сил огня, названные древними, теперь уже считающимися «безродными» словами.

Консервативные народные обычаи и традиции также могут сохранять в себе неожиданные моменты, закодированные элементы. Например, когда шаманы ворожили (камлали), использовали три перевязанных тальниковых прутика [13]. Этот же торжественный элемент держали в руках и зороастрийские священнослужители, вместо тальника держали прутиа барсмана (палочки от кустарника, наподобие тальника).

Таковы результаты нашего анализа содержания «Авесты», в которой присутствуют много интересных положений, элементов. Для дальнейших исследований требуется коллективная работа со стороны тюркологов и авестологов, свободных от прежних стереотипов, по истории различных народов, которые изначально жили бок о бок, не имели отчужденных взглядов друг на друга.

На этом пути первым шагом с нашей стороны должны быть инновационные, консолидированные поиски ученых самих тюркских народов, направленные на обогащение нашей духовности, истории, плоды которых будут пожинать наши потомки.

Литература

1. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1979. – 620 с.
2. Маковельский А. О. Авеста. – Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1960. – 144 с.
3. Авеста в русских переводах (1861-1996) / Сост., общ. ред., примеч., справочный раздел И.В. Рака. – Изд. 2-е, исправл. – СПб.: Нева; Летний Сад, 1998. – 480 с.
4. Авеста: Избранные гимны; Из Видевдад / Пер. с авест., предисл., примеч. и словарь И.М. Стеблина-Каменского. – М.: Дружба народов; КРАМДС – Ахмед Ясави, 1992. – 207 с.
5. Авеста. Хордэ Авеста (Младшая Авеста) / Подготовка авестийского текста, перевод, комментарий М.В. Чистякова. – СПб., 2005. – 384 с.
6. Бертельс Е.Э. Избранные труды: История персидско-таджикской литературы / Отв. ред. И.С. Брагинский. – М., 1960. – 408 с.
7. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. – М.: Наука, 1987. – 300 с.
8. Стеблин-Каменский И. М. Предисловие // Авеста: Избранные гимны; Из Видевдад... – М.: Дружба народов, 1992. – 207 с.
9. Рак И. В. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. – СПб.: Нева, 1998. – 560 с.
10. Соколов С.Н. Зороастризм // Авеста в русских переводах (1861-1996) / Сост., общ. ред., примеч., справочный раздел И.В. Рака. – Изд. 2-е, исправл. – СПб.: Нева; Летний Сад, 1998. – 480 с.
11. Заратустра. Учение огня. Гаты и молитвы // Предисл., биограф. статьи, коммент. подготовлены А. Шапошниковым. – М.: Изд-во «ЭКМО-Пресс», 2002. – 496 с.
12. Оспанов С.И. Жаратушы алде Заратуштра калай деди? [Как сказал Жаратушы (Создатель) или Заратуштра?]. – Алматы, 2003. – 332 с.
13. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. – М., 1958. – Т. I. – 1278 с.
14. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – 2-е изд. – М., 1993. – 713 с.
15. Данилова Н.И., Попова Н.И. Российские тюркологи и якутское языкознание //Россия и Якутия: сквозь призму истории / Акад. наук РС (Я). Ин-т гуманитар. исслед.; Отв. ред. В.Н. Иванов. – Якутск, 2007. – 264 с.

S.I. Ospanov

Zoroastrism as one of the historical sources of the study of Turkic peoples culture

The author reveals investigations of underlying relations of culture of Turkic peoples with zoroastrism. Here an ancient Iran literature "Horde Avesta" is examined. In the comparative analysis the Yakut material is firstly appeared. On this ground the parallels in Tengri religion and zoroastrism, and similarity of languages caused by united way of living are showed.

Key words: zoroastrism, avestology, comparative and historical analysis, Tengri religion, study of Turkic languages, proto and ancient Turkic languages, prototype of world religions, olonkho, world outlook.

